

Сазонова Татьяна Викторовна
(Санкт-Петербург)
Научный сотрудник
отдела древней истории России
Санкт-Петербургского института истории РАН

Кирилло-Новоезерский монастырь и Пётр I

Кирилло-Новоезерский монастырь, один из небольших монастырей Белозерского края, был основан в начале XVI века Кириллом Белым, учеником Корнилия Комельского, на Красном острове Нового озера в 30 км от Белозерска. Вначале это была маленькая пустынь, но уже в середине XVII века в обители началось каменное строительство. К этому времени там проживало 50 человек, из которых 24 монашествующих, монастырь владел более чем 120 дворами¹. Согласно переписным книгам 1678 года, за монастырём числился уже 191 двор². В 1710 году в монастыре проживало 46 человек братии: игумен, 8 иеромонахов и 37 монахов³.

В ходе реформы 1764 года Кирилло-Новоезерский монастырь лишился своей вотчины и был причислен к третьему классу. К концу XVIII века монастырь пришёл в запустение, из которого его вывел назначенный в 1793 году игуменом Феофан (Соколов)⁴. В начале XIX века обитель привлекала молодых людей, избравших духовный

¹ Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 9.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12756. Л. 138.

³ Там же. Л. 117–118.

⁴ Субботин Н. Архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря. Биографический очерк с портретом покойного архимандрита и приложением его записок, нравственных наставлений и писем. СПб., 1862. С. 2–39.

подвиг: здесь подвизались св. Игнатий (Брянчанинов) и преп. Пимен (Мясников), которые позднее были канонизированы⁵. В начале XX века большинство жилых и хозяйственных построек в монастыре были каменными, а жилые кельи — двухэтажными, и в монастыре жили 63 человека⁶.

В 20-х годах XX века Кирилло-Новоезерский, как и большинство монастырей, был закрыт, а комплекс построек с тех пор используется для пенитенциарных учреждений, на что повлияло его островное положение. С 1994 года на его территории располагается одна из пяти колоний для осуждённых к пожизненному лишению свободы (ФКУ ИК № 5)⁷.

Кирилло-Новоезерский монастырь представляется типичным средним монастырём, которых только в Белозерье в XVII веке было более двадцати. Однако, несмотря на своё периферийное положение и сравнительно небольшие размеры, он являлся религиозным и экономическим центром округа, распространяя духовное влияние за пределы Белозерья вплоть до Москвы⁸.

Среди вкладчиков Кирилло-Новоезерского монастыря встречаются имена государей всея Руси и их родственников. В правление Ивана IV монастырь получил несколько земельных пожалований, благодаря которым сложилась его вотчина, а также право на получение ружного жалованья. Михаил Фёдорович заменил ругу на владение тремя озёрами, жаловал колокола и ризы. Пожалования обители делали также его отец патриарх Филарет и мать старица Марфа, первая жена царя Алексея Михайловича царица Мария Ильинична, а также их родственники и свойственники — князь И.М. Катыврев-Ростовский, бояре Б.И. Морозов, И.Д. Милославский, Ф.И. Шереметев, Б.М. Салтыков⁹.

На рубеже XVII и XVIII веков монастырь получал пожалования от правительницы царевны Софьи, царевны Татьяны Михайловны

⁵ Полное собрание творений Святителя Игнатия Брянчанинова. Том VII: Письма. М., 2007. С. 170; *Пимен (Мясников)*. Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877. С. 36.

⁶ *Тихомиров П.И.* Краткий исторический очерк Кирилло-Новоезерского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1916. № 43. С. 1348–1349.

⁷ Тюремный портал России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prisonlife.ru/mesta-lisheniya-svobodi/1204-ispravitelnaya-koloniya-5-vologodskiy-ryatak-pos.-novoozero-vologodskaya-oblast.html#.Uhc16N17KaZ> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁸ *Сазонова Т.В.* Указ. соч. С. 178–229. *Карбасова Т.Б.* Кирилл Новоезерский: История почитания: Исследования и тексты. М.; СПб., 2011. С. 208–232 (благодарю Т.Б. Карбасову за помощь в подготовке статьи).

⁹ *Сазонова Т.В.* Указ. соч. С. 68–69, 145–146, 219–220.

и царицы Прасковьи Фёдоровны. В послепетровское время обитель также не оставалась без внимания августейших особ: Анна Ивановна пожаловала 1000 руб.; Екатерина II прислала большой покров из чешуйчатого глазета на мощи преподобного; Павел I пожаловал обложенное серебром напрестольное евангелие, серебряный напрестольный крест и потир с утварью, серебряное кадило, полные облачения священнослужителям для соборных служб и крупную сумму денег; Александр I пожаловал архимандриту Феофану митру и наперсный крест, осыпанный драгоценными камнями, а также 1000 руб.; Николай I прибавил монастырю пашенной и сенокосной земли и пожаловал лесную дачу¹⁰.

Несмотря на внимание августейших особ, сведений об их посещении монастыря нет. Единственным исключением является Пётр I.

В монастырской вкладной книге начала XVIII века (далее — Вкл. 1) есть запись о том, что «1722-го апреля в 7 день благочестивейший государь Петр Великий, император и самодержец всероссийский, пожаловал на позолоту иконостаса денег двести рублей»¹¹, а «722 года марта в 9 день, егда изволил быть во святые обители благочестивейший император Петр Великий, поднесен ему образ чудотворцов (то есть преп. Кирилла Новозерского. — Т.С.) и житие в десть крупного письма Иосифовой руки»¹².

Сохранилась ещё одна вкладная книга Кирилло-Новозерского монастыря (далее — Вкл. 2), информация в которой о визите императора более детально: «1722 г. марта 9 дня всепресветлейший государь наш царь и великий князь Петр Алексеевич всея России изволил прибыть в Кириллов монастырь Новозерский в 4 часу дни в первой четверти, и изволил молиться в соборной церкви у гроба чудотворца, и потом изволил ходить в ризницу, а из ризницы паки изволил ходить в соборную церковь с одним игуменом Пахоимем, а у соборной церкви изволил прийти во игуменскую келью и довольно изволил читать житие чудотворца Кирилла, а из обители изволил отбыть в шестом часу дни в третьей четверти»¹³.

В 1740-е годы в Кирилло-Новозерском монастыре трудился известный книжник иеродьякон Кириак Ястребенский. В числе прочего его перу принадлежит особый вариант «Сказания о летех преподобного и богоносного отца нашего Кирилла Белого Новозерскаго чудотворца», которое представляет собой краткую хронологическую

¹⁰ Ванифатьев Н. Отрывки из путевых заметок странника. СПб., 1859. С. 15–16.

¹¹ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 1073. Л. 8.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Собрание ЧерМО. 361/374. Кн. 9–65. № 29. Л. 8.

выборку из жития преподобного. От других вариантов он отличается вставкой текста, по-видимому, из Вкл. 2, повествующего о пребывании Петра I в монастыре, слово в слово повторяющий фрагмент этой вкладной книги. Кроме того, Ястребенский дополнил «Сказание» описанием переложения мощей Кирилла Новоезерского: «По указу великого государя Петра Перваго, самодержца всероссийскаго, к архимандриту Кириллова болшаго монастыря Белозерскаго Иринарху при игумене Пахомии преложены быша святыя мощи преподобного Кирилла Белаго в новую кипарисовую раку в лето 7230, а от Рождества Христова 1722 году септвемвриа в 11 день»¹⁴.

Таким образом, хозяйственные документы и нарративный источник XVIII века свидетельствуют об однодневном пребывании Петра I в Кирилло-Новоезерском монастыре и о последующих императорских пожалованиях обители. При каких же обстоятельствах великий реформатор посетил монастырь?

Из «Походного журнала Петра Великого» нам известно, что Пётр I в феврале 1722 года из Москвы ездил на Марциальные Воды — первый российский курорт, расположенный в Карелии недалеко от Петровских заводов (совр. Петрозаводск). Этот документ показывает, что путь Петра I проходил через Переяславль-Залесский, где император был 6 февраля, Ярославль (8 февраля, «где был до ночи»), Вологду (9 февраля), погост Мгинский (11 февраля), Кирилло-Белозерский монастырь (12 февраля), Белоозеро (проехал ночью 13.02), Петровские заводы (14 февраля). 15 февраля император прибыл на Марциальные воды¹⁵.

После лечения на Марциальных водах Пётр I, согласно Походному журналу, некоторое время находился на Петровских заводах. Последний день его пребывания там — 7 марта¹⁶. К сожалению, маршрут императора на обратной дороге в Москву не нашёл отражения в петровских бумагах. Опираясь на данные монастырской документации, о которой говорилось выше, мы видим, что Пётр заехал в Кирилло-Новоезерский монастырь на обратном пути с Марциальных Вод и был там уже 9 марта¹⁷. Это вполне возможно, так как по пути на Марциальные Воды государь 13 февраля ночью проехал Белоозеро (город находился примерно в 32 км от монастыря), а уже 14 февраля был на Петровских заводах¹⁸.

¹⁴ Карбасова Т.Б. Указ. соч. С. 129, 133, 167, 419–420.

¹⁵ ПЖПВ. 1722 г. СПб., 1855. С. 27 (благодарю Е.В. Анисимова за предоставленные сведения, которые очень помогли автору в написании данной статьи).

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ Собрание ЧерМО. 361/374. Кн. 9–65. № 29. Л. 8.

¹⁸ ПЖПВ. 1722 г. С. 27.

Одновременно с Петром I в 1722 году Марциальные Воды посещала его супруга императрица Екатерина I¹⁹. И туда, и обратно она ехала отдельно от супруга. 8 марта императрица выехала из Петровских заводов. Известно, что по пути она останавливалась в Кустове²⁰. Это село представляло собой ближайший пункт к Кирилло-Новозерскому монастырю на берегу Белого озера, откуда шёл водный путь до города Белоозеро²¹. Согласно Первой вкладной книге, в селе Кустове Екатерине Алексеевне и адмиралу Фёдору Матвеевичу Апраксину были поднесены экземпляры жития Кирилла Новозерского. А в Белоозере императрице и адмиралу были поднесены «образы чудотворцовы»²². Петру I, как уже говорилось выше, аналогичные подношения были сделаны в самом монастыре.

В этот же день, согласно данным Вкл. 1, Екатерина Алексеевна пожаловала монастырю крупную денежную сумму. На листе 9 в ней говорится, что «марта в 9 день благочестивая императрица Екатерина Алексеевна пожаловала тридцать червонцов, а на листе 12 — что «1722-го марта в 9 день благочестивая государыня царица и великая княгиня Екатерина Алексеевна пожаловала в Кирилов монастырь Новозерскаго чудотворца игумену Пахомию с братиею в милостыню пятьдесят червонцов. И то ее благочестивые царицы жалованье игумен и братия положили в колокол»²³. Неясно, входили ли 30 червонцев в число тех пятидесяти, которые «положили в колокол».

В монастыре некоторое время не было благовестного колокола, а использовавшийся временно для этой цели малый был разбит в 1720 году во время пожара. Монахи в течение нескольких лет собирали средства на его изготовление, так что пожалование императрицы оказалось как нельзя кстати. В Петербурге за 110 рублей были приобретены две пушки, которые были перевезены на Пушечный двор. Оттуда медь с пушек весом 117 фунтов была перевезена в Москву к колокольному мастеру, который и отлил колокол. Колокол был доставлен в Новозерский монастырь в январе 1725 года²⁴. Таким образом, хрестоматийная фраза о переливании церковных колоколов в пушки на примере Кирилло-Новозерского монастыря превратилась в свою противоположность.

¹⁹ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 136.

²⁰ Там же.

²¹ Сазонова Т.В. Указ. соч. С. 185.

²² СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 1073. Л. 52 и об.

²³ Там же. Л. 9, 12.

²⁴ Там же. Л. 43 об.—44 об.

Следует отметить, что упомянутые пожалования Петра I и Екатерины I не были единственными. По сведениям церковного историка начала XX века П.И. Тихомирова, Пётр I 2 апреля 1722 года пожаловал Новоезерскому монастырю чугунные плиты для церковных полов с Устюжских заводов, а в 1723 Екатерина I добавила такие же плиты, «но за указанную цену»²⁵. В монастырской документации подтверждения этой информации пока не найдено.

С какой целью император отклонился от своего пути, оставив часть сопровождающих в Кустове? Профессор Московского университета, историк словесности С.П. Шевырёв, посетивший Кирилло-Новоезерский монастырь в 1847 году, в изданном в 1849 описании своей поездки связал визит императора с островным положением обители: «Пётр Великий посещал этот монастырь и любил его: ему, конечно, нравилась смелая мысль утвердить стены его над водами озера, которое довольно глубоко и изобильно рыбою»²⁶.

Однако впечатлившая Шевырёва, как и других современников, каменная ограда на вбитых под водой деревянных сваях, на которых поверх брусьев на гранитном цоколе были возведены кирпичные стены с шестью башнями и Святыми воротами, была сооружена только в 1809–1814 годах. При Петре I существовала простая деревянная ограда, про которую никак нельзя было сказать как о «стене», утверждённой «над водами озера»²⁷.

Интересное предположение высказал в середине XVIII века историк-самоучка из Новгорода П.Н. Крёкшин, связавший визит императора с так называемым «Пророчеством». Это фрагмент Жития Кирилла Белого, в котором описывается сидящий на престоле Царь, перед которым стоят два отрока, «храбры и умильны, имущи на главах венцы царские». Отроки получают оружие «на противные враги», которое позволит им одержать победу, в результате которой «будет царствование устроено». По мнению Крёкшина, поездка императора в Кирилло-Новоезерский монастырь могла быть связана с желанием «свидетельствовать» мощи автора «Пророчества»²⁸, так как

²⁵ Тихомиров П.И. Краткий исторический очерк Кирилло-Новоезерского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1916. № 38. С. 1183.

²⁶ Шевырёв С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году // Белозерье. Историко-литературный альманах. Вып. I. Вологда, 1994. С. 154.

²⁷ Субботин Н. Указ. соч. С. 32–33.

²⁸ <Крёкшин П.Н.> О зачатии и рождении великого государя императора Петра Первого, самодержца Всероссийского, и о прочем // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. СПб., 1787. Ч. 1. С. 241–242.

упомянутые в «Пророчестве» два отрока воспринимались в конце XVII века как цари-соправители Пётр I и Иван V²⁹. С этим хорошо сочетается уже цитировавшееся известие Вкл. 2, согласно которому император во время посещения монастыря «довольно изволил читать житие чудотворца Кирилла»³⁰.

Хотя уже современники рассматривали работы П.Н. Крёкшина как «новгородское баснословие», нельзя отрицать наличие в его труде рационального зерна. С одной стороны, только неутомная натура Петра I была способна на спонтанный визит в дальний монастырь, оказавшийся почти «по пути». Но, с другой стороны, выбрать для посещения из многих малых монастырей Белозерского края именно Новоезерский могло помочь слышанное в детстве и сбывшееся пророчество о двух отроках и «устроенном царстве».

---

²⁹ Карбасова Т.Б. Указ. соч. С. 158.

³⁰ Собрание ЧерМО. 361/374. Кн. 9–65. № 29. Л. 8.